

Научно-практический журнал Федеральной нотариальной палаты

НОТАРИАЛЬНЫЙ ВЪСТНИКЪ

06
2017

Основан в 1903 году, возобновлен в 1997 году по инициативе президента ФНП А.И. Тихенко

Учредитель: Федеральная нотариальная палата. Журнал зарегистрирован 4.12.1996 Комитетом РФ по печати. Свидетельство № 015485

Издатель: Фонд развития правовой культуры

Редакционный совет: Корсик Константин Анатольевич — председатель, Арифалин Александр Алиевич, Жуйков Виктор Мартенианович, Лесницкая Лидия Францевна, Морщакова Тамара Георгиевна, Сухарев Александр Яковлевич, Чефранова Елена Александровна

Редакционная коллегия: Арчугова Т.А., Волкова Г.А., Головатюк О.В., Ефремова Е.Б., Игнатенко А.В., Краснов Г.А., Лазорин К.Б., Москаленко И.В., д.ю.н., профессор, Николаева Г.Ю., Рассказова Н.Ю., Ремесло Ж.Ф., Сагин А.А., Ярков В.В., д.ю.н., профессор

Главный редактор: Елена Ефремова, научный редактор: Елена Куропацкая, фотокорреспондент: Армен Уриханян, корректор: Мария Киранова, компьютерная верстка: Денис Зотов

Журнал «Нотариальный вѣстникъ» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Перепечатка материалов без письменного разрешения редакции запрещена.

Адрес редакции: 127006 Москва, ул. Долгоруковская, д. 15, стр. 4–5; тел.: (495) 981-43-99; электронная почта: frpk@notariat.ru

Отпечатано в ООО «Криэйженс»: 125040 Москва, ул. Скаковая, д. 5, стр. 4, тел./факс: (495) 406-05-00

Формат 60×84/8, усл.-печ. листов 9,3. Печать офсетная. Подписано в печать: 15.06.2017. Тираж: 5950 экз. Заказ №

© Федеральная нотариальная палата, «Нотариальный вѣстникъ», 2017

В номере

Нотариальная практика 2 Ю.С. Харитонова Пороки залоговых сделок, препятствующие обращению взыскания на долю в ООО и защите прав залогодержателя

Правовое регулирование 16 Р.В. Фатихов Правовые особенности хозяйственного партнерства в зарубежном законодательстве

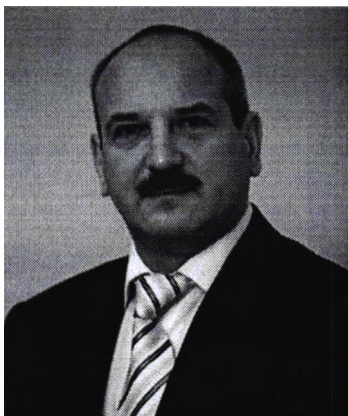
Свой взгляд 24 С.А. Смирнов О действии воли завещателя (на примере завещательного отказа)

33 А.В. Володин, И.В. Гарин Квалификация нотариальных действий: «удостоверение сделки», «свидетельствование подлинности подписи», «прочие» и «иные» нотариальные действия

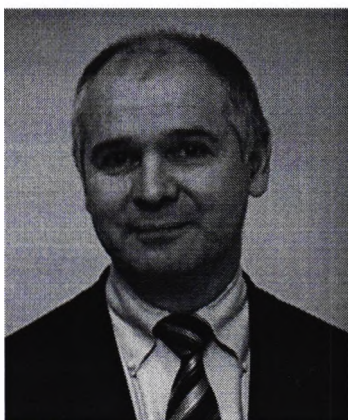
Зарубежный опыт 53 Азер Алиев Переосмысление роли нотариуса в корпоративных правоотношениях в Азербайджане

К сведению авторов 62 Порядок направления, рецензирования и опубликования статей, направляемых в редакцию журнала «Нотариальный вѣстникъ»

Квалификация нотариальных действий: «удостоверение сделки», «свидетельствование подлинности подписи», «прочие» и «иные» нотариальные действия

А.В. Володин,
нотариус г. Санкт-Петербурга,
03200044@npspb.ru

И.В. Гарин,
нотариус г. Санкт-Петербурга,
03200320@npspb.ru

АННОТАЦИЯ. В статье исследуются проблемы квалификации нотариального действия на примере нотариального оформления согласия на выезд несовершеннолетнего гражданина за границу Российской Федерации, определяются характерные признаки «прочего» нотариального действия, проводится краткий анализ понятия «сделка» и понятия «удостоверение сделки», делается вывод о необходимости оформления согласия на выезд путем совершения нотариусом нотариального

действия, именуемого в пункте 1 части 1 статьи 35 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате «удостоверение сделки».

Ключевые слова: согласие на выезд, нотариальное действие, процедура совершения нотариального действия, сделка, удостоверение сделки, размер тарифа, «прочее» нотариальное действие, «иное» нотариальное действие, квалификация действий физических и юридических лиц, квалификация нотариального действия.

В процессе осуществления нотариальной деятельности нотариус постоянно сталкивается с необходимостью квалификации юридических действий. По мнению авторов настоящей статьи, квалификацией следует считать отнесение юридического действия к той или иной норме права, которая определяет это действие. Квалификации подлежат как действия лиц, обращающихся к нотариусу за нотариальным оформлением документов, так и действия само-

**Основу принимаемых судами
решений составляет толкование
частноправового понятия «сделка»,
которое описано законодателем
в статье 153 ГК РФ**

го нотариуса, направленные на придание документам нотариальной формы. К сожалению, законодательство Российской Федерации в данной сфере недостаточно развито, что приводит к неоднозначному толкованию, а то и вовсе к ошибочному применению права. В данной статье авторы рассматривают возникающие проблемы правоприменения на примере нотариального оформления согласия родителей на выезд за границу несовершеннолетних детей (далее — согласие на выезд).

В настоящее время нотариальная и судебная практика показывает, что как нотариусы, так и федеральные суды ис-

пытывают серьезные трудности при квалификации нотариального действия, совершаемого нотариусом в процессе оформления согласия на выезд.

Различные подходы к нотариальному оформлению согласия на выезд влекут за собой совершение нотариусами Российской Федерации различных нотариальных действий при нотариальном оформлении согласия на выезд, что, в свою очередь, является причиной споров и порождает возникновение судебных процессов в федеральных судах. Основной причиной данных споров является то, что нотариусы, совершая различные нотариальные действия, вынуждены взимать, соответственно, и различный тариф. Например, в Калининградской области граждане предъявляют иски о взыскании с нотариусов излишне уплаченной суммы государственной пошлины (нотариального тарифа) в размере 400 рублей при удостоверении нотариусами согласий на выезд в соответствии со статьей 20 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (далее — Закон № 114-ФЗ), мотивируя свои требования тем, что нотариусы должны в данном случае взимать тариф в размере 100 рублей за совершение «прочего» нотариального действия, а не тариф в размере 500 рублей за удостоверение сделки. Данные исковые заявления удовлетворяются некоторыми судами Калининградской области¹.

¹ Решение Гурьевского районного суда Калининградской области от 19.02.2015 по делу № 2-293/2015, решение Ленинградского районного суда г. Калининграда от 14.08.2015 по делу № 2-3775/15.

Основу принимаемых судами решений составляет толкование частного-правового понятия «сделка», которое описано законодателем в статье 153 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). По мнению авторов настоящей статьи, данный подход является ошибочным, поскольку нотариальная деятельность регулируется нормами публичного права. Публичный характер также имеют нормы Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ), регулирующие порядок определения размера тарифов, подлежащих уплате нотариусу.

Размер взимаемого нотариусами тарифа за совершение любого нотариального действия есть следствие квалификации нотариусом того или иного нотариального действия. Именно поэтому проблемы квалификации нотариальных действий являются основополагающими при принятии нотариусом решения о размере взыскиваемого тарифа. Неправильная квалификация нотариального действия влечет за собой, соответственно, неправильность совершения нотариального действия и нарушение законности, поскольку в данном случае нарушается порядок совершения нотариального действия и, как следствие, неверно определяется размер подлежащего взысканию тарифа.

Представляется некорректным квалификацию нотариального действия и, соответственно, определение размера нотариального тарифа основывать на гражданско-правовом понятии «сделка», не имеющем в нотариальном пра-

ве самостоятельного значения. Термин «сделка» в законодательстве о нотариате используется законодателем только в составе публично-правового термина «удостоверение сделки», а потому не имеет частного-правового характера. «Сделка» — понятие частного материального права, определяющее действия физических и юридических лиц, направленные на установление, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей; «удостоверение сделки» — понятие публичного права, определяющее действия нотариуса, направленные на проверку законности сделки (ст. 163 ГК РФ) и придание документу особой доказательственной силы (п. 5 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ)). Удостоверение сделки — это не только наименование нотариального действия, но и его содержание, которое заключается в выполнении нотариусом определенного законодателем порядка совершения нотариального действия (процедуры). При этом порядок совершения нотариального действия в соответствии с действующим законодательством не зависит от того, направлены ли действия физических и юридических лиц на возникновение юридических последствий в гражданско-правовой сфере деятельности или в любой другой сфере.

Из содержания статьи 153 ГК РФ следует, что сделки — это не просто действия, а, во-первых, действия, которые устанавливают, изменяют или пре-

крашают именно гражданские права и обязанности, во-вторых, действия, порядок совершения которых регламентируется гражданско-правовым законодательством, то есть непосредственно ГК РФ или специальными нормами гражданского права.

Гражданское право различает кроме сделок и иные действия, с которыми связывает наступление тех или иных правовых последствий. Данные действия принято называть сделкоподобными действиями и/или иными юридически значимыми волеизъявлениями. Сделкоподобные действия отличаются от сделок тем, что их правовые последствия определяются не волей участника гражданского оборота, а законом и наступают независимо от того, желает их этот участник гражданского оборота или нет². Действия физических и юридических лиц, совершаемые ими в сфере правоотношений, регулируемых нормами не гражданского права, а иных отраслей права, цивилисты, как правило, относят к иным юридически значимым волеизъявлениям.

Системное толкование норм законодательства различных отраслей права, в частности статьи 153 ГК РФ и норм главы X Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (далее — Основы), позволяет сделать вывод, что подведомственность нотариуса

в части удостоверения сделок выходит за рамки отношений, регулируемых нормами гражданского права³. В то же время в сфере отношений, регулируемых гражданским правом, нотариус вправе удостоверять лишь незначительное число сделок. В соответствии со статьей 153 ГК РФ сделка есть действие, а из содержания статей 160 и 163 ГК РФ и главы X Основ следует, что нотариально удостоверяемая сделка — это всегда документ⁴. Таким образом, анализ вышеуказанных норм позволяет сделать вывод, что законодатель исключает подавляющее большинство гражданско-правовых сделок из нотариального производства — это сделки, совершаемые участниками гражданского оборота в устной форме, сделки в форме конклюдентных действий, сделки в форме молчания.

С другой стороны, законодатель включает в понятие «сделка» в сфере нотариальных правоотношений не только гражданско-правовые сделки, но и сделки в других отраслях права⁵. Например, несмотря на то что определение понятия «доверенность» содержится только в ГК РФ, само понятие используется законодателем в иных отраслях права, и не только права частного, но и права публичного. Так, доверенности, удостоверяемые нотариусом в соответствии с нормами ГПК РФ, Арбитражного процессу-

² Гражданское право / Под ред. А.П. Сергеева. М., 2008. Т. 1. С. 434.

³ О понятии «сделка» в нотариальном праве см.: Володин А.В., Гарин И.В. Истинные мысли — в работе понятия. Часть 3 // Нотариальный вестник. 2011. № 12.

⁴ Романовская О.В., Романовский Г.Б. Нотариат в Российской Федерации. СПб., 2004. С. 128.

⁵ О гражданско-правовых и не гражданско-правовых сделках см.: Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник. М., 2006. С. 656.

ального кодекса Российской Федерации (АПК РФ) и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), не являются гражданско-правовыми сделками, поскольку они не направлены на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Кроме того, дееспособность лиц, выдающих доверенности в соответствии с нормами вышеуказанных отраслей права (ст. 52 ГПК РФ, ч. 3 ст. 43 АПК РФ, ст. 2.3 КоАП РФ), не соответствует дееспособности лиц, установленной в гражданском праве, но очевидно, что любую из указанных доверенностей в случае обращения заинтересованных лиц к нотариусу за ее удостоверением нотариус обязан удостоверить. Отличается ли порядок удостоверения таких доверенностей нотариусом от порядка удостоверения доверенностей, направленных на возникновение прав и обязанностей в гражданско-правовой сфере? Конечно, нет.

Из изложенного следует, что понятие «сделка» в пункте 1 части 1 статьи 35 Основ применено законодателем не в гражданско-правовом и не в доктринальном, а в особом смысле для целей нотариальной деятельности. При этом процессуальное понятие «удостоверение сделки»:

— во-первых, предъявляет определенные требования к форме удостоверяемых юридических актов (они должны быть совершены в письменной форме);

— во-вторых, подразумевает удостоверение юридических актов не только в гражданско-правовой отрасли,

но и в иных отраслях права, поскольку граждане и юридические лица совершают юридические акты (действия, не имеющие властного характера и направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей) при вступлении не только в гражданские правоотношения, но и в правоотношения, регулируемые нормами других отраслей права.

Некоторые из этих юридических актов подлежат обязательному нотариальному оформлению в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Это касается в том числе института согласий, порядок нотариального оформления которых также никак не зависит от той сферы жизнедеятельности человека, в которой это согласие им выражается.

В отрасли конституционного права согласие, выдаваемое одним из родителей на получение ребенком гражданства Российской Федерации, подлежит обязательному нотариальному оформлению на основании пункта 3 статьи 33 Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (далее — Закон о гражданстве); в отрасли административного права согласие на выезд подлежит обязательному нотариальному оформлению на основании статьи 20 Закона № 114-ФЗ; в отрасли семейного права согласие родителей на усыновление ребенка должно быть выражено в нотариально удостоверенном заявлении на основании пункта 1 статьи 129

Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ); согласие одного из супругов на совершение другим супругом сделки по распоряжению недвижимостью и сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, подлежит обязательному нотариальному удостоверению на основании статьи 35 СК РФ и т.д. Все вышеперечисленные согласия представляют собой волеизъявления физических лиц, которые не носят гражданско-правового характера.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО РАЗЛИЧАЕТ КРОМЕ СДЕЛОК И ИНЫЕ ДЕЙСТВИЯ, С КОТОРЫМИ СВЯЗЫВАЕТ НАСТУПЛЕНИЕ ТЕХ ИЛИ ИНЫХ ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ

Очевидно, что любые действия, совершенные физическими и юридическими лицами в сферах деятельности, которые не регулируются нормами гражданского права, и, соответственно, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей в иных отраслях права, отличных от отрасли права гражданского, сделками в гражданско-правовом смысле не являются, поскольку не влекут и не могут повлечь за собой гражданско-правовых последствий. В нотариальной практике среди договоров, удостоверяемых нотариусом и не являющихся сделками в гражданско-правовом смысле этого понятия, можно выделить, например, соглашение об определении места жительства ребенка (п. 3 ст. 65 СК РФ),

соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (п. 2 ст. 66 СК РФ), трудовой договор (глава 11 Трудового кодекса Российской Федерации) и некоторые другие договоры.

При этом в конечном счете для нотариуса при совершении им нотариального действия и определении размера нотариального тарифа не имеет решающего значения квалификация действий, совершаемых физическими и юридическими лицами, в качестве «сделок» или «несделок» (в связи с опубликованием приказа Минюста России от 27.12.2016 № 313 данная квалификация важна для нотариуса только при определении им необходимой к применению удостоверительной надписи по форме № 2.1 или по форме № 2.4). Соответственно, и размер нотариального тарифа за совершение нотариального действия нотариус должен связывать не с частноправовым понятием «сделка» и не с действиями физических и юридических лиц, а с действиями самого нотариуса, с порядком совершения нотариального действия, то есть не с нормами частного права, а с нормами права публичного.

Более того, если рассуждать о понятиях вообще и рассматривать понятие «удостоверение» и понятие «свидетельствование» в качестве действий участников гражданского оборота, а не применительно к порядку совершения нотариального действия, выполняемого нотариусом, то можно прийти к выводу, что эти понятия равнозначны.

В русском языке они являются словами-синонимами. Так, согласно словарю В. Даля «свидетельствовать» означает «удостоверять, утверждать истину виденного либо известного кому-то, уверять»; «удостоверять» имеет следующее значение: «убеждать в истине чего-либо, уверять, заверять, выводить из сомнения засвидетельствованием, заверением в точности его», термин «удостоверение» означает «свидетельство, ручательство, доказательство».

Согласно словарю С.И. Ожегова «свидетельствовать» значит «подтверждать, доказывать; официально удостоверить подлинность чего-нибудь», «свидетельство» — «то, что подтверждает, удостоверяет какое-нибудь событие; документ, удостоверяющий что-нибудь»; «удостоверить» значит «подтвердить правильность, подлинность чего-нибудь».

Законодатель иногда употребляет термины «свидетельствование» и «удостоверение» в качестве синонимов. Например, часть 1 статьи 80 Основ звучит так: «Свидетельствуя подлинность подписи, нотариус удостоверяет, что подпись на документе сделана определенным лицом, но не удостоверяет фактов, изложенных в документе».

Таким образом, сами по себе термины «удостоверение» и «свидетельствование» друг от друга ничем не отличаются и самостоятельное юридическое значение приобретают лишь в контексте соответствующих статей законодательства и самостоятельных процессуальных понятий нотариального права.

Таковыми понятиями являются понятие «удостоверение сделки», понятие «свидетельствование подлинности подписи» и другие понятия, различие которых состоит в их юридическом содержании. Юридическое содержание процессуальных понятий нотариального права заключается в порядке совершения нотариального действия, который устанавливается федеральным законом.

Так, в соответствии с законом порядок совершения нотариального действия «удостоверение сделки» представляет собой проверку нотариусом или должностным лицом, имеющим право совершать такое нотариальное действие, законности сделки, наличия у каждой из сторон права на ее совершение (ст. 163 ГК РФ) и включает в себя в том числе согласно главе X Основ:

- проверку дееспособности заинтересованных лиц;
- разъяснение сторонам смысла и значения проекта сделки (разъяснение последствий совершаемых действий);
- проверку соответствия содержания проекта действительным намерениям сторон, то есть проверку соответствия воли волеизъявлению;
- проверку соответствия проекта требованиям закона.

Юридическое содержание процессуального понятия «свидетельствование подлинности подписи», как уже отмечалось, заключается в том, что нотариус лишь удостоверяет тот факт, что подпись сделана определенным лицом.

Однако законодатель при правовом регулировании нотариальной деятель-

ности зачастую использует термины «удостоверение» и «свидетельствование», не наполняя соответствующее нотариальное действие юридическим содержанием, то есть не устанавливая порядок совершения соответствующего нотариального действия.

Например, подпункт 8 пункта 1 статьи 333.24 НК РФ предусматривает совершение нотариусом такого нотариального действия, как **удостоверение копий учредительных документов**, при этом порядок совершения данного нотариального действия законом не

**ЮРИДИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ
ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОНЯТИЙ
НОТАРИАЛЬНОГО ПРАВА ЗАКЛЮЧАЕТСЯ
В ПОРЯДКЕ СОВЕРШЕНИЯ НОТАРИАЛЬНОГО
ДЕЙСТВИЯ, КОТОРЫЙ УСТАНАВЛИВАЕТСЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ**

установлен. В то же время глава XIII Основ содержит описание процедуры свидетельствования верности копий документов и выписок из них, которую и вынужден применять нотариус, нотариально оформляя копии учредительных документов и выполняя тем самым нотариальное действие, предусмотренное не подпунктом 8 пункта 1 статьи 333.24 НК РФ, а пунктом 4 части 1 статьи 35 Основ.

В различных федеральных законах законодатель, применяя в качестве синонимов термины «удостоверение» и «свидетельствование», использует в том же качестве и процессуальные по-

нятия «удостоверение сделки» и «свидетельствование подлинности подписи». Однако нужно иметь в виду, что эти нотариальные действия в соответствии с Основами имеют различное юридическое содержание, то есть строго определенный порядок их совершения.

Зачастую в различных нормативных актах различных отраслей права вышеуказанные понятия подменяют друг друга или вообще используются не по назначению. Например, Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (далее — Закон об актах гражданского состояния) в пункте 2 статьи 26 определяет, что если одно из лиц, вступающих в брак, не имеет возможности явиться в орган записи актов гражданского состояния или в многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг для подачи совместного заявления, то подпись этого лица на заявлении должна быть **«нотариально удостоверена»**. В данном случае понятие «удостоверение» законодатель использует в смысле подтверждения нотариусом того факта, что подпись на заявлении сделана определенным лицом, то есть в смысле процессуального содержания понятия нотариального права **«свидетельствование подлинности подписи»**. В то же время в статье 1159 ГК РФ законодатель устанавливает, что подлинность подписи на заявлении об отказе от наследства должна быть нотариально засвидетельствована, тем самым используя в гражданском праве понятие

«свидетельствование подлинности подписи» в смысле нотариально-правового понятия «удостоверение сделки». (Трудно предположить, что содержание ст. 1155 ГК РФ предписывает нотариусу лишь **удостоверить** тот факт, что подпись сделана определенным лицом, как того требует ст. 80 Основ, но при этом не проверять соответствие воли заинтересованного лица его волеизъявлению, не разъяснять заинтересованному лицу смысл и значение совершаемого юридического действия, не выяснять, отдает ли гражданин отчет в своих действиях, не заблуждается ли в отношении совершаемого действия, нет ли обмана, насилия, угрозы и т.д.)

Произвольное применение законодателем соответствующих процессуальных терминов и понятий нотариального права в различных федеральных законах вносит изрядную неразбериху в нотариальную практику.

При этом некоторые термины и понятия, заимствованные в иных отраслях права и используемые в нотариальном праве, в частности в наименованиях нотариальных действий и в процедурах их совершения, могут иметь иное, чем в других отраслях, значение.

Например, как отмечалось выше, гражданско-правовой термин «сделка», используемый в процессуальном понятии «удостоверение сделки», содержит в нотариальном праве смысл, отличный от права гражданского.

И процессуальное понятие «удостоверение» в соответствии с действующим

законодательством также может иметь в нотариальном праве различный смысл в зависимости:

— от наименования нотариального действия и порядка его совершения (удостоверение сделки (п. 1 ч. 1 ст. 35 Основ); удостоверение фактов (глава XIV Основ); удостоверение сведений о лицах в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации (п. 19 ч. 1 ст. 35 Основ); удостоверение решения органа управления юридического лица (ст. 103.10 Основ) и др.);

— контекста нормы, в которой это понятие применяется (ч. 1 ст. 80 Основ; ст. 333.24 НК РФ; п. 3 ст. 33 Закона о гражданстве; п. 2 ст. 26 Закона об актах гражданского состояния);

— контекста нормы, в которой это понятие описывается с применением иных терминов и понятий (ст. 20 Закона № 114-ФЗ; ст. 1153, 1155, 1159 ГК РФ и др.).

Для того чтобы правильно ответить на вопрос, какой нормой нотариус должен руководствоваться при квалификации нотариального действия, в частности, при нотариальном оформлении согласия на выезд, нужно прежде всего ответить на вопрос: что такое нотариальное действие и какое место среди нотариальных действий занимают «прочие» нотариальные действия? В соответствии со статьей 1 Основ нотариальное действие совершается от имени Российской Федерации, поэтому нужно иметь в виду, что оно является государственным публично-правовым актом,

правовая природа которого аналогична правовой природе решения суда, то есть, по сути, нотариальное действие есть волевое действие государства⁶. Перечень нотариальных действий определен в статье 35 Основ, согласно которой законодательными актами Российской Федерации могут быть предусмотрены иные нотариальные действия. При этом порядок совершения нотариального действия в соответствии со статьей 39 Основ также устанавливается законо-

**НОТАРИАЛЬНО ОФОРМЛЕННЫМ
ЯВЛЯЕТСЯ ЛЮБОЙ ДОКУМЕНТ,
ЗАСВИДЕТЕЛЬСТВОВАННЫЙ
ИЛИ УДОСТОВЕРЕННЫЙ НОТАРИУСОМ**

дательством. Нужно иметь в виду, что в отличие от основного принципа частного права «разрешено все, что не запрещено» основным принципом публичного права является принцип «разрешено только то, что прямо указано в законе». Соответственно, ни нотариус, ни кто-либо иной, кроме законодателя, не может «изобретать» какие бы то ни было нотариальные действия и произвольно изменять порядок их совершения.

В статье 20 Закона № 114-ФЗ законодатель говорит об обязательности **нотариального оформления** согласия на выезд. Нотариальное оформление само по себе не есть нотариальное действие. Нотариально оформленным является

любой документ, засвидетельствованный или удостоверенный нотариусом. Устанавливая обязательность нотариальной формы данного согласия, законодатель не определяет при этом порядок совершения нотариального действия и не называет нотариальное действие, которое должен совершить нотариус при нотариальном оформлении документа. Тем самым законодатель возлагает на нотариуса обязанность самостоятельно определить, какое из поименованных в законодательстве нотариальных действий он должен совершить и, соответственно, какой порядок совершения данного нотариального действия, установленный в соответствии со статьей 39 Основ, он должен применить.

Принимая во внимание важность юридических последствий, возникающих при выдаче физическими лицами согласий в гражданско-правовой сфере или в других сферах деятельности, Министерство юстиции Российской Федерации приказом от 10.04.2002 № 99⁷ утвердило для нотариального оформления согласия форму удостоверительной надписи № 73, которая предусматривает **удостоверение согласий**, то есть выполнение нотариусом, в том числе при нотариальном оформлении согласий на выезд, действий, предусмотренных главой X Основ, предполагающих проверку соответствия воли волеизъявлению, обязательное разъяснение последствий совершаемого действия, разъяснение смысла и значения

⁶ О понятии «нотариальное действие» см.: Володин А.В., Гарин И.В. Указ. соч.

⁷ Указанный приказ отменен приказом Минюста России от 27.12.2016 № 313.

совершаемого юридического действия, проверку соответствия содержания согласия на выезд требованиям закона, установление факта отсутствия заблуждения в отношении совершаемого действия, обмана, насилия, угрозы.

С данной позицией Министерства юстиции Российской Федерации следует согласиться. Вместе с тем нужно иметь в виду, что квалификация того или иного нотариального действия есть прерогатива нотариуса как свободного и независимого правоприменителя, и в данном случае наличие приказа Министерства юстиции Российской Федерации не оказывает существенного влияния на принятие решения по этому вопросу самим нотариусом, тем более что именно нотариус несет полную материальную ответственность за ущерб, нанесенный совершением незаконного нотариального действия, в любой сфере правоотношений.

Указанное выше касается и разъяснений Министерства финансов Российской Федерации⁸: поскольку в соответствии со статьей 34.2 НК РФ к компетенции Министерства финансов Российской Федерации относится разъяснение вопросов применения законодательства о налогах и сборах, постольку разъяснения Министерства финансов Российской Федерации, касающиеся квалификации нотариального действия, в данном случае удостоверения согласия на выезд как «прочего» нотариального действия, не могут являться руководством к действию для нотариусов.

Представляется, что возможность нотариального оформления согласия на выезд как «прочего» нотариального действия законодательством не предусмотрена в принципе. Данное положение подтверждается и судебной практикой. Так, гражданка Б. в связи с отказом нотариуса В. в совершении нотариального действия — удостоверения согласия на выезд ее несовершеннолетнего сына с взиманием нотариального тарифа в размере 100 рублей как за совершение прочего нотариального действия — обратилась в Василеостровский районный суд г. Санкт-Петербурга с просьбой отменить постановление об отказе в совершении нотариального действия и обязать нотариуса В. совершить прочее нотариальное действие по оформлению согласия на выезд несовершеннолетнего с взиманием нотариального тарифа в размере 100 рублей. Василеостровский районный суд г. Санкт-Петербурга в удовлетворении заявления гражданки Б. отказал, мотивируя свой отказ тем, что «согласие на выезд несовершеннолетнего ребенка за пределы РФ выражает волю родителя в сфере семейно-правовых отношений, направлено на реализацию родительской обязанности заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей, предусмотренной ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации, а также устанавливает семейно-правовые права и обязанности. Таким образом, согласие на выезд, являясь од-

⁸ Письма Минфина России от 27.10.2011 № 03-05-06-03/82, от 22.04.2013 № 03-05-06-03/13701.

носторонней семейно-правовой сделкой, не подлежащей оценке, служит условием для осуществления семейных и гражданских прав и обязанностей, в том числе имущественного характера. В связи с тем, что пп. 6 п. 1 ст. 333.24 НК РФ не содержит указания на его применение исключительно к гражданско-правовым сделкам, указанная норма применяется к любым сделкам, не подлежащим оценке, для которых обязательно нотариальное удостоверение, в том числе к не подлежащей оценке односторонней сделке — согласию родителя на выезд несовершеннолетнего ребенка за пределы РФ... При таких обстоятельствах, исходя из смысла вышеуказанных положений действующего законодательства, суд приходит к выводу о том, что нотариус В., отказав в удовлетворении заявления гражданки Б. в удостоверении согласия на выезд несовершеннолетнего ребенка за пределы РФ как в совершении прочего нотариального действия, правильно определил обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения поставленного перед ним вопроса, не допустил нарушений прав заявителя, правомерно применил положения Налогового кодекса РФ, постановление нотариуса... отвечает вышеуказанным нормам материального права...»⁹. Санкт-Петербургский городской суд

оставил в силе вышеуказанное решение Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга¹⁰. Верховный Суд Российской Федерации отказал гражданке Б. в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации¹¹.

Понятие «прочие нотариальные действия» законодатель использует в подпункте 26 пункта 1 статьи 333.24 НК РФ при установлении размера государственной пошлины, подлежащей взиманию нотариусом за совершение нотариальных действий, требующих обязательного нотариального оформления и не поименованных в статье 333.24 НК РФ и в пункте 13 части 1 статьи 22.1 Основ при установлении тарифа, подлежащего взиманию нотариусом за совершение нотариальных действий, не требующих обязательного нотариального оформления и не поименованных в статье 22.1 Основ. Кроме того, в статье 35 Основ законодатель вводит понятие «иные нотариальные действия, предусмотренные законодательными актами Российской Федерации», имея в виду нотариальные действия, не поименованные в статье 35 Основ.

«Прочие» и «иные» нотариальные действия — явление достаточно редкое, но не исключительное. При этом но-

⁹ Решение Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга от 19.10.2016 по делу № 2-3774/2016.

¹⁰ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 12.01.2017; определение Санкт-Петербургского городского суда от 10.03.2017 по делу № 4г-914/17.

¹¹ Определение Верховного Суда РФ от 11.04.2017 по делу № 78-кф17-474.

тариальное действие может быть «прочим», может быть «иным», а может быть «прочим» и «иным» одновременно. Так, например, «прочим» нотариальным действием является нотариальное действие, совершение которого предусмотрено пунктом 26 части 1 статьи 35 Основ: «удостоверение тождественности собственноручной подписи инвалида по зрению с факсимильным воспроизведением его собственноручной подписи», поскольку данное нотариальное действие не упомянуто законодателем ни в статье 22.1 Основ, ни в статье 333.24 НК РФ. «Иным» нотариальным действием является нотариальное действие, совершение которого предусмотрено подпунктом 14 пункта 1 статьи 333.24 НК РФ, — «вскрытие конверта с закрытым завещанием и оглашение закрытого завещания», поскольку данное нотариальное действие не упомянуто законодателем в статье 35 Основ. Одновременно «прочим» и «иным» нотариальным действием являлось нотариальное действие «удостоверение сведений о лицах, осуществляющих сбор подписей избирателей», совершение которого предусмотрено пунктом 8.1 статьи 36 Федерального закона от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации». В настоящее время данное нотариальное действие следует по-прежнему считать «прочим», поскольку оно не упоминается ни в статье 22.1 Основ, ни в статье 333.24 НК РФ, но «иным» оно уже не является, так как в часть 1 статьи 35 Основ Федеральным законом от 3.12.2011 № 386-

ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и статью 26 Федерального закона “Консульский устав Российской Федерации”» внесен пункт 19, предусматривающий совершение данного нотариального действия.

Исходя из содержания статьи 333.24 НК РФ, невозможно совершить «прочее» нотариальное действие, порядок совершения которого заключается в выполнении нотариусом обязанностей, предусмотренных, например, порядком совершения нотариального действия, поименованного законодателем «удостоверение сделки» (подп. 6 п. 1 ст. 333.24 НК РФ), как невозможно совершить «прочее» нотариальное действие, при совершении которого нотариусом выполняется процедура свидетельствования подлинности подписи (подп. 21 п. 1 ст. 333.24 НК РФ) или любая другая процедура, установленная законодателем для любого другого нотариального действия, поименованного в пункте 1 статьи 333.24 НК РФ, поскольку в данном случае, выполняя предусмотренную законодательством процедуру нотариального действия, нотариус уже совершает соответствующее данной процедуре нотариальное действие, указанное законодателем.

Приведенные примеры показывают, что как любое «прочее», так и любое «иное» нотариальное действие, во-первых, всегда поименовано в качестве конкретного нотариального действия в законодательных актах Российской

Федерации, во-вторых, всегда имеет свой особый, присущий только ему порядок совершения (процедуру), который предусмотрен законодательными актами Российской Федерации или который можно определить из наименования нотариального действия. В случаях, когда порядок совершения нотариального действия законодателем не предусмотрен, а из наименования нотариального действия его определить сложно, практика совершения такого нотариального действия в регионах Россий-

**Ни Основы, ни другие
законодательные акты
Российской Федерации не содержат
описания процедуры удостоверения
подлинности подписи
нотариальной записью**

ской Федерации может существенно различаться. Например, такая ситуация возникла при совершении нотариусами Российской Федерации нотариального действия, предусмотренного статьей 67.1 ГК РФ, введенной Федеральным законом от 5.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», — «подтверждение принятия общим собранием участников хозяйственного общества решения и состава участников общества, присутствовав-

ших при его принятии, путем нотариального удостоверения». В настоящее время порядок совершения данного нотариального действия описан законодателем в статье 103.10 «Удостоверение решения органов юридического лица» Основ, введенной Федеральным законом от 29.12.2014 № 457-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», и тем самым установлена единая практика совершения данного нотариального действия.

В случае если порядок совершения нотариального действия законодателем не установлен и установить его исходя из наименования нотариального действия не представляется возможным, нотариусами на практике применяется уже установленный законодателем порядок совершения другого поименованного им в законе нотариального действия, процедура совершения которого наиболее подходит по смыслу. Такая ситуация возникла, например, с нотариальным действием, предусмотренным законодателем в пункте 3 статьи 33 Закона о гражданстве: согласие заинтересованных лиц на приобретение или прекращение гражданства Российской Федерации в предусмотренных законом случаях дается в письменном виде, при этом подлинность подписей указанных лиц удостоверяется нотариальными записями. Ни Основы, ни другие законодательные акты Российской Федерации не содержат описания процедуры удостоверения подлинности подписи но-

тариальной записью. В то же время описание процедуры удостоверения сделок содержит глава X Основ. В результате при нотариальном оформлении вышеуказанных согласий нотариусы до 10 января 2017 года были вынуждены не удостоверять подлинность подписи соответствующего лица нотариальной записью, как это предусмотрено Законом о гражданстве, а, используя нормы главы X Основ и руководствуясь приказом Минюста России от 10.04.2002 № 99, утвердившим для нотариального оформления согласия удостоверительную надпись по форме № 73, совершать нотариальное действие, предусмотренное пунктом 1 части 1 статьи 35 Основ и именуемое в законе «удостоверение сделки»¹². В отдельных регионах Российской Федерации нотариусы при нотариальном оформлении вышеуказанных согласий совершают нотариальное действие, предусмотренное пунктом 5 части 1 статьи 35 Основ, — «свидетельствование подлинности подписи на документах». Представляется, что такое нотариальное оформление согласий также допустимо. Однако нужно иметь в виду, что в соответствии со статьей 80 Основ, свидетельствуя подлинность подписи, нотариус лишь **удостоверяет**, что подпись на документе сделана определенным лицом. Таким образом, выполняя данное нотариальное действие, нотариус косвенно подтверждает, что требования главы X

«Удостоверение сделок» Основ им не выполнены: не произведена проверка соответствия воли волеизъявлению, не разъяснены смысл и значение подписываемого документа, не произведена проверка соответствия содержания документа действительным намерениям заинтересованного лица и требованиям законодательства. Авторы считают, что выбор нотариального действия, предусмотренного статьей 80 «Свидетельствование подлинности подписи» Основ, при нотариальном оформлении согласий недостаточно корректен, так как менее соответствует целям и задачам нотариальной деятельности, чем выбор нотариального действия, поименованного «удостоверение сделки», поскольку любое согласие, выражаемое участником гражданского оборота в процессе реализации своих прав и обязанностей, влечет за собой юридические последствия, о которых данный участник должен быть извещен нотариусом. В том числе именно поэтому Президиум Санкт-Петербургского городского суда 9 марта 2005 года отказал в удовлетворении иска гражданина К. к нотариусу В. об обязанности нотариуса совершить нотариальное действие — свидетельствование подлинности подписи на согласии на приватизацию жилого помещения совместно проживающими лицами, мотивировав свое решение тем, что нотариусом сделка должна **удостоверяться** и свидетельствовать

¹² В настоящее время, как уже отмечалось, возможно применение удостоверительной надписи по форме № 2.4, утвержденной приказом Минюста России от 27.12.2016 № 313.

подлинность подписи на документах, содержание которых представляет собой изложение сделки, он не вправе¹³. 24 июня 2005 года Верховный Суд Российской Федерации своим определением оставил постановление Президиума Санкт-Петербургского городского суда в силе¹⁴. В настоящее время статья 80 Основ дополнена частью 2, в соответствии с которой «не допускается свидетельствование подлинности подписи на документах, представляющих собой содержание сделки, за исключением случаев, предусмотренных законом»¹⁵.

**ИНЫЕ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ ИЛИ ИНЫЕ
ДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ
ЛИЦ В КЛАССИФИКАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ
ФАКТОВ ПРИНЯТО НАЗЫВАТЬ
ЮРИДИЧЕСКИМИ ПОСТУПКАМИ**

Исходя из вышеизложенного следует сделать вывод, что нотариальное оформление согласия на выезд можно было бы считать «прочим» нотариальным действием в смысле подпункта 26 пункта 1 статьи 333.24 НК РФ в случае, если бы порядок совершения этого действия был прямо предусмотрен действующим законодательством и отличался от порядка совершения иных нотариальных действий, поименованных в законе («удостоверение сделки», «сви-

детельствование подлинности подписи» и т.д.).

В настоящее время приказом Минюста России от 27.12.2016 № 313 утверждена форма № 2.4 «Удостоверительная надпись для удостоверения юридически значимых волеизъявлений», которая согласно Приложениям № 1 и № 2 к данному приказу может применяться нотариусами в том числе и для удостоверения согласий на выезд. Утвердив данную удостоверительную надпись, Министерство юстиции Российской Федерации тем самым, во-первых, подтвердило, что согласие на выезд не следует квалифицировать как гражданско-правовую сделку, во-вторых, признало тот факт, что при нотариальном оформлении согласия на выезд свидетельствование подлинности подписи на таком согласии некорректно и данный документ следует удостоверить по правилам удостоверения сделок.

Хотелось бы отметить, что для таких нотариальных действий, как удостоверение доверенностей, удостоверение договоров, удостоверение юридически значимых волеизъявлений, удостоверение завещаний, федеральным законом вообще не установлен специальный порядок их совершения: нотариусы, удостоверяя документы с использованием форм № 2.1, 2.2, 2.3, 2.4, 2.5, утвержденных вышеуказанным приказом Мин-

¹³ Постановление Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 9.03.2005 № 44г-112.

¹⁴ Определение Верховного Суда РФ от 24.06.2005 № 78ф05-325.

¹⁵ Федеральный закон от 29.12.2015 № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

юста России, всегда совершают одно и то же нотариальное действие, которое предусмотрено пунктом 1 части 1 статьи 35 Основ и поименовано законодателем «удостоверение сделки».

В процессе совершения нотариального действия по удостоверению сделки при выборе удостоверительной надписи по форме № 2.1 или № 2.4 нотариусам нужно иметь в виду, что конкретные критерии, отличающие сделку от иных волеизъявлений, ни законодателем, ни учеными, ни практиками не определены.

Иные волеизъявления или иные действия граждан и юридических лиц в классификации юридических фактов принято называть юридическими поступками.

Перечень поступков, упоминаемых в различных исследованиях¹⁶, составляет длинный ряд: признание долга, уведомление об уступке требования, заявление об отказе принять исполнение, сообщение об отказе от реализации преимущественного права, заявление кредитора о выборе предмета исполнения по альтернативному обязательству, действия, совершаемые в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости, оферта, акцепт, согласие супруга на

распоряжение общим имуществом, на усыновление другим супругом ребенка и т.д.

Согласие супруга на распоряжение общим имуществом (ст. 35 СК РФ) рассматривается некоторыми авторами в качестве односторонней сделки¹⁷. С этим сложно согласиться, поскольку согласие само по себе не изменяет правовые отношения, хотя, безусловно, имеет правовое значение. То же относится к согласию залогодателя на внесудебное обращение взыскания на предмет залога: вопрос о природе согласия спорен¹⁸.

Отказ от реализации преимущественного права покупки также вряд ли можно рассматривать как сделку, поскольку он не лишает и не наделяет собственника имуществом. Но отказ от договора, безусловно, сделка. Согласие на приватизацию жилого помещения иными совместно проживающими лицами квалифицировано Верховным Судом Российской Федерации в качестве односторонней сделки, поскольку оно ведет к прекращению имущественного права — права участвовать в приватизации. На этом основании суд признал правильным отказ нотариуса засви-

¹⁶ Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву / Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 2. М., 2002; Исаков В.Б. Юридические факты в российском праве. М., 1984; Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 157; Рясенцев В.А. Юридические поступки в советском семейном праве / Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье в правоприменительной практике. Саратов, 1978; Якушев П.А. Юридические акты и поступки как основания правоотношений. Владимир, 2003.

¹⁷ Чефранова Е.А. Порядок и условия совершения сделок между супругами // Нотариус. 2005. № 1.

¹⁸ Рассказова Н.Ю. Залог в свете закона и практики // Закон. 2009. Август. С. 104.

детельствовать подлинность подписи на документе, поскольку сделки должны удостоверяться. Этот правильный с точки зрения нотариальной деятельности вывод Верховного Суда Российской Федерации вызывает сомнения с точки зрения гражданского права. Право на приватизацию вряд ли можно считать субъективным имущественным правом, оно лишь создает предпосылку приобретения такового. Так, М.М. Агарков относил «заявления о намерении осуществить или не осуществить право» к юридическим поступкам¹⁹.

Таким образом, нотариусы для удостоверения, например, отказа от реализации преимущественного права покупки, согласия на приватизацию жилого помещения и т.п. могут выбрать как форму удостоверительной надписи № 2.1, так и форму удостоверительной надписи № 2.4. И тот и другой выбор будет соответствовать действующему законодательству. К сожалению, такая ситуация никак не способствует установлению единой нотариальной практики. Поэтому авторы настоящей статьи считают необходимым внести изменения в приказ Минюста России от 27.12.2016 № 313 и утвердить одну единую удостоверительную надпись для удостоверения односторонних сделок и иных юридически значимых волеизъявлений.

Остается открытым вопрос, насколько соответствует требовани-

ям гражданского оборота в правоприменительной практике примененная законодателем техника исполнения законодательного акта в статье 20 Закона № 114-ФЗ, в соответствии с которой (техникой) законодатель, указывая на обязательность нотариального оформления документа, не определяет ни наименование, ни порядок совершения нотариального действия, которое необходимо выполнить нотариусу. Авторы настоящей статьи считают, что указание в законодательных актах на нотариальное оформление документа без конкретизации наименования нотариального действия и порядка его совершения вполне допустимо, однако в таком случае нотариус должен самостоятельно квалифицировать нотариальное действие и выполнить всю процедуру, предусмотренную для него законом. При этом нотариус следует требованиям различных разъяснений и рекомендаций в той мере, в которой они, по мнению нотариуса, не противоречат закону, поскольку нотариус является независимым правоприменителем, руководствуется законодательством Российской Федерации и правосознанием. Контроль за правильностью совершения нотариальных действий осуществляют исключительно федеральные суды (ст. 33 Основ), и, как отмечалось выше, вся ответственность за правильность совершенных нотариальных действий возложена законодательством именно на нотариуса.

¹⁹ Агарков М.М. Указ. соч. С. 351.

**CLASSIFICATION
OF NOTARIAL ACTS:
“TRANSACTION
VERIFICATION”, “CERTIFICATE
VERIFYING SIGNATURE”,
“OTHER” AND “DIFFERENT”
NOTARIAL ACTS**

**A.V. Volodin,
Notary, Saint Petersburg
I.V. Garin,
Notary, Saint-Petersburg**

ANNOTATION. The article analyzes the classification of notarial acts as exemplified by Parental Consent for Travel of a Minor Child, the characteristic features of the “other” notarial acts are determined, the notions of “transaction” and “transaction verification” are analyzed, the conclusion is made about the necessity of Notarial Parental Consent for Travel of a Minor Child according to paragraph 1, article 35 of Fundamentals of Notaryship Legislation of the Russian Federation as “transaction verification”.

Keywords: consent for travel, notarial act, the procedure of a notarial act, transaction, transaction verification, base rate, other notarial act, different notarial act, classification of individuals and legal entities actions, classification of notarial acts.

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5.08.2000 № 117-ФЗ.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ.
7. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. Верховным Советом Российской Федерации 11.02.1993 № 4462-1).
8. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».
9. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации».
10. Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации».
11. Федеральный закон от 3.12.2011 № 386-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и статью 26 Федерального закона “Консульский устав Российской Федерации”».
12. Федеральный закон от 5.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных

положений законодательных актов Российской Федерации».

13. Федеральный закон от 29.12.2014 № 457-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

14. Федеральный закон от 29.12.2015 № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

15. Приказ Минюста России от 10.04.2002 № 99 «Об утверждении форм реестров для регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств и удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах» (утратил силу).

16. Приказ Минюста России от 27.12.2016 № 313 «Об утверждении форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах и порядка их оформления».

17. Письмо Минфина России от 27.10.2011 № 03-05-06-03/82.

18. Письмо Минфина России от 22.04.2013 № 03-05-06-03/13701.

19. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2005 № 78ф05-325.

20. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.04.2017 по делу № 78-кф17-474.

21. Постановление Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 9.03.2005 № 44г-112.

22. Решение Гурьевского районного суда Калининградской области от 19.02.2015 по делу № 2-293/2015.

23. Решение Ленинградского районного суда г. Калининграда от 14.08.2015 по делу № 2-3775/15.

24. Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву / Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 2. М., 2002.

25. Володин А.В., Гарин И.В. Истинные мысли — в работе понятия. Часть 3 // Нотариальный вестник. 2011. № 12.

26. Гражданское право / Под ред. А.П. Сергеева. Т. 1. М., 2008.

27. Исаков В.Б. Юридические факты в российском праве. М., 1984.

28. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958.

29. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник. М., 2006.

30. Рассказова Н.Ю. Залог в свете закона и практики // Закон. 2009. Август.

31. Романовская О.В., Романовский Г.Б. Нотариат в Российской Федерации. СПб., 2004.

32. Рясенцев В.А. Юридические поступки в советском семейном праве / Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье в правоприменительной практике. Саратов, 1978.

33. Чефранова Е.А. Порядок и условия совершения сделок между супругами // Нотариус. 2005. № 1.

34. Якушев П.А. Юридические акты и поступки как основания правоотношений. Владимир, 2003.